

А. Ю. Павлов
Санкт-Петербургский
государственный университет

БЕСПОРЯДКИ В ЧАСТЯХ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ ИНТЕРВЕНЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ: ВЗГЛЯД ФРАНЦУЗСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Победоносное окончание кровопролитной мировой войны стало для Франции великим событием. Вместе с тем в тех случаях, когда французскому правительству все еще приходилось напрямую применять военную силу, прекращение боевых действий и начало крупномасштабной демобилизации армии создавали новые проблемы. Регулярно возникавшие в конце 1918 – начале 1919 г. в армии и на флоте беспорядки прежде всего затронули те части, которым пришлось непосредственно участвовать в боях. Несмотря на несравнимо меньшие размах и интенсивность боевых действий, вынужденные снова рисковать жизнью французские солдаты и матросы решались на серьезное нарушение дисциплины и отказывались подчиняться приказам командиров. В первую очередь это касалось частей армии и флота, участвовавших в интервенции на территориях бывшей Российской Империи. Французское командование, в свою очередь, столкнувшись с многочисленными примерами неповиновения подчиненных, вынуждено было учитывать этот фактор при принятии решений на самых разных уровнях. В статье идет речь о том, как французское командование воспринимало и оценивало моральное состояние армейских частей, участвовавших в интервенции в районе Одессы в декабре – апреле 1919 г. Проведенный анализ основан прежде всего на изучении различных архивных документов, – донесений, отчетов и рапортов, составленных генералами и офицерами, непосредственно руководившими войсками на театре военных действий или специально изучавшими сложившуюся там обстановку. Представленные в статье материалы позволяют лучше понять общую картину организации и осуществления интервенции, причины принятия решения о ее прекращении.

Ключевые слова: Франция, Гражданская война в России, французская интервенция, большевистская пропаганда

Цитирование: Павлов А. Ю. Беспорядки в частях французской армии во время интервенции на Юге России: взгляд французского командования. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-275-287> // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 275-287.

Поступила в редакцию: 20.12.2022

Принята к печати: 20.03.2023

Andrey Iu. Pavlov

Saint-Petersburg State University

MUTINIES IN THE FRENCH ARMY UNITS DURING THE INTERVENTION IN THE SOUTH OF RUSSIA: FRENCH COMMANDERS' VISION

The victorious end of the devastating world war was a great event for France. However, in cases where the French government still had to use military force, the cessation of hostilities and the start of a large-scale demobilization of the army created new problems. The unrest that regularly occurred in late 1918 – early 1919 in the army and navy primarily affected those units that were forced to directly participate in battles. Despite the incomparably smaller scope and intensity of hostilities, the need to risk their lives again forced the French soldiers and sailors to commit a serious violation of discipline, refusing to obey the orders of their commanders. First, this concerned the units of the army and navy that participated in the intervention in the territories of the former Russian Empire. The French command, in turn, faced with numerous examples of disobedience of subordinates, was forced to take this factor into account when making decisions at various levels. The article presents the French command perceptions and assessments of the morale of the army units that participated in the intervention in the Odessa region in December - April 1919. The analysis is based primarily on the study of various archival documents compiled by the generals and officers who directly led the troops in the theater of operations or who specially studied the situation there. The materials presented in the article allow a better understanding of the overall picture of the organization and implementation of the intervention, and the reasons for the decision to terminate it.

Keywords: France, Russian Civil War, French intervention, Bolshevik propaganda

Citation: Pavlov, A. (2023) *Besporiadki v chastiakh frantsuzskoi armii vo vremia interventsii na luge Rossii: vzgliad frantsuzskogo komandovaniia* [Mutinies in the French Army units during the Intervention in the South of Russia: French Commanders' vision]. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-275-287>. *Annual of French Studies*, 2023, vol. 56, p. 275-287.

Беспорядки, происходившие в 1919 г. во французских армейских частях и на кораблях военно-морского флота, участвовавших в интервенции в России, довольно быстро стали значимым политическим событием для французского общества. Тезис о том, что именно эти события повлекли за собой рост популярности коммунистических идей и явились одним из важнейших этапов формирования Коммунистической партии Франции был каноническим в СССР. Французские авторы также признавали высокую значимость этих событий.

Выступления на флоте по разным причинам всегда привлекали больше внимания, чем в армии. Среди таких причин можно назвать, например, очевидную связь между этими выступлениями и решением французского командования о выводе сил флота из Севастополя, что означало окончательное завершение интервенции; участие в них будущих известных французских коммунистов, таких, как Андре Марти и Шарль Тийон; большой резонанс, который вызвал во французском обществе процесс над участниками беспорядков. Позже был опубликован ряд книг, содержащих воспоминания участников выступлений на флоте, неоднократно потом переизданных и во Франции, и в СССР¹. В Советской России и СССР восстания французских моряков представляли как зримое свидетельство международной поддержки французским народом революционных преобразований в России, а также действенности коммунистической пропаганды, направленной на усиление такой поддержки. До сих пор периодически делаются попытки оценить значимость тех событий с самых разных сторон².

Не удивительно, что восстанию в апреле 1919 г. на кораблях французской эскадры в Черном море уделяется столько внимания.

¹ *Marty A.* La révolte de la Mer Noire. Éditions sociales, 1934; *Le Ramey J., Vottero P.* Mutins de la Mer Noire. Paris, 1973.

² См. например: *Orr A.* The Myth of the Black Sea Mutiny: Communist Propaganda, Soviet Influence and the Re-Remembering of the Mutiny // *French History*. 2018. Vol. 32. Issue 1; *Perry M.* Mutinous Memories: A Subjective History of French Military Protest in 1919. Manchester, 2019.

Об аналогичных случаях в армии обычно лишь кратко упоминается в контексте событий на флоте. Вместе с тем, к тому времени, когда выступили матросы кораблей, стоявших в Севастополе, беспорядки в сухопутных частях регулярно возникали в течение двух месяцев, и уже было принято решение об эвакуации войск из Одессы. Мы попытаемся здесь взглянуть на события с точки зрения французского командования и понять, какое значение оно придавало им, как оно оценивало опасность большевистской пропаганды. Ответы на эти вопросы могут помочь лучше оценить роль, которую сыграли выступления солдат частей французской сухопутной армии в принятии решения о прекращении интервенции.

* * *

Решение об отправке войск в южные регионы бывшей Российской Империи принималось правительством Франции еще до подписания Компьенского перемирия, но воплощать его в жизнь надо было в новых условиях. Окончание войны и начало демобилизации армии создали для французского командования дополнительные проблемы, проявившиеся уже в ходе интервенции. В течение некоторого времени в осуществлявших интервенцию французских войсках царило относительное спокойствие, хотя уже в декабре французская военная цензура обращала внимание на появление в письмах солдат идей о том, что их отправили в Россию для «спасения денег капиталистов»³.

Вскоре после прибытия войск в Одессу командирам французских частей пришлось столкнуться с попытками пропагандистского воздействия на солдат. В датированном 10 января 1919 г. информационном бюллетене о положении дел в Одессе, отправленном командовавшим французскими морскими силами в регионе адмиралом Ж.-Ф. Аметом, сообщалось об успешном подавлении попыток большевистской пропаганды⁴. 29 января в очередном сообщении он вновь затронул эту проблему, отметив, что «кажется» большевистская пропаганда не имеет успеха у солдат и матросов, а произведенные французским командованием аресты «произвели положительный эффект»⁵.

³ Débarquement des troupes françaises à Odessa. Bord "Diderot", 23 décembre 1918 – Les archives diplomatiques du Ministère des Affaires étrangères (AMAE). Correspondence politique et commerciale. Série Z-Europe, 1918–1940. (117 CPCOM) 225. Fol. 172.

⁴ Amet à Marine, Paris. 10 janvier 1919 – AMAE. 117CPCOM 226. Fol. 54.

⁵ Amet à Marine, Paris. 29 janvier 1919 – AMAE. 117CPCOM 226. Fol. 149.

Более подробные сведения о попытках большевистской агитации среди солдат французских войск содержатся в докладе о ситуации в Одессе, написанном, по всей видимости, кем-то из находившихся там французских офицеров и датированном 8 января 1919 г.⁶ Автор сообщал о том, что с момента появления в Одессе французов «различные большевистские агенты» пытались агитировать французских солдат и матросов, в частях распространялись листовки, призывающие от имени групп рабочих отказываться вести войну, которую «французские и английские капиталисты хотят продолжать», и требовать возвращения домой. Автор доклада также упомянул о том, что один из агитаторов был арестован и расстрелян. Все же, по его мнению, большевистская пропаганда не могла повлиять на состояние войск, поскольку русские всех классов общества пользовались среди французских солдат настолько плохой репутацией, что у попыток подобного рода было мало шансов на успех.

Первый серьезный случай массового неповиновения приказам произошел в начале февраля 1919 г., когда французское командование решило провести первую более-менее серьезную боевую операцию в регионе. Сохранившаяся в материалах 2-го бюро Генерального штаба армии записка, составленная позже, содержит подробности этой истории, которые стоит привести⁷. События развернулись в районе занятого красными отрядами города Тирасполя, который французы решили взять под контроль для установления прямого железнодорожного сообщения между войсками в Одессе, входившими в состав Дунайской армии генерала А. Бертелло, и остальной частью армии, две дивизии которой находились в Румынии. Основные силы французов наступали со стороны Бендер: это были части 58-го пехотного полка 30-й дивизии. 4 февраля два батальона полка, поддерживаемые артиллерией, выдвинулись из Бендер на Тирасполь под огнем противника. Не достигнув цели из-за наступления ночи, войска остановились. Несмотря на относительно небольшие потери (1 пропавший без вести, 8 раненых, из которых четверо – офицеры)⁸, после прямого боевого контакта с противником моральное состояние солдат значительно

⁶ Situation actuelle en Ukraine et à Odessa. 8 janvier 1919 – AMAE. 117CPCOM 226. Fol. 185.

⁷ Note sur l'affaire du 58 R.I. en Russie Méridionale – Service historique de la défense (SHD) / Département de l'armée de terre (DAT). 7 N 800.

⁸ Один из участников событий на стороне красных оставил мемуары, на основании которых до сих пор некоторые исследователи пишут о ста погибших и десятках пленных французов. См. например: *Шорников П.М.* Белые и красные на Днестре: саботаж Гражданской войны? // Русич. 2014. № 4 (38). С. 84.

ухудшилось, и когда 6 февраля командование отдало приказ снова готовиться к атаке, они солидарно отказались выполнить этот приказ. В итоге Тирасполь был занят войсками, прибывшими из Одессы, при поддержке артиллерийской части 30-й дивизии, солдаты которой приказ выполнили.

Нежелание французских солдат воевать не должно было стать неожиданностью для их командиров. Перед отправкой на Юг России личному составу частей объявили, что их миссия ограничивается только оккупацией Одессы и поддержанием там порядка. Этим фактом автор упомянутого ранее доклада от 8 января объяснил спокойствие войск при посадке на корабли в Салониках⁹. Позже генерал Бертело также признавал, что прибывшие в Россию солдаты не имели представления о том, что им придется сражаться, и в связи с этим полагал необходимым срочно заменить их частями, состоявшими только из добровольцев¹⁰.

Как видно, роль какой-либо большевистской пропаганды в событиях начала февраля французским командованием не отмечалась. Тем не менее, по мере развития событий тон оценок значимости пропаганды начал меняться. В очередном информационном бюллетене адмирал Амет докладывал в Париж об участии нескольких французских солдат в состоявшемся 13 февраля в Одессе заседании некоего «комитета большевиков», на котором якобы обсуждались вопросы организации беспорядков в городе и даже покушения на французских генералов¹¹. О «небезуспешной» пропагандистской деятельности большевиков среди французских солдат со ссылкой на прибывшего из Одессы «надежного информатора» сообщил 25 февраля в Париж посол в Риме К. Баррер¹².

В рапорте генерала Бертело, составленном после посещения им Одессы в середине февраля 1919 г., среди прочих причин, серьезно осложнявших ситуацию в регионе, было названо нежелание французских солдат участвовать в активных действиях и их стремление попасть домой как можно скорее. При этом Бертело отмечал и «удивительный» рост большевистской пропагандистской деятельности, что еще более осложняло ситуацию¹³. Способ-

⁹ Situation actuelle en Ukraine et à Odessa. 8 janvier 1919 – AMAE. 117CPCOM 226. Fol. 188.

¹⁰ Aмет à Marine, Paris. 16 février 1919 – AMAE. 117CPCOM 226. Fol. 255.

¹¹ Aмет à Marine, Paris. 9 mars 1919 – AMAE. 117CPCOM 227. Fol. 1.

¹² Barrère à Diplomatie, Paris. 25 février 1919 – AMAE. 117CPCOM 226. Fol. 303.

¹³ Analyse du rapport du général Berthelot du 17 février 1919 sur la situation en Russie Méridionale – SHD/DAT. 7 N 800.

ствовало, по его мнению, успеху пропаганды отсутствие французской прессы и задержки с доставкой почты – письмо из Франции могло идти в Одессу до шести недель.

Командовавший французской Восточной армией, которая обеспечивала поддержку войск генерала Бертелло, генерал Л. Франше д'Эспере также внимательно наблюдал за обстановкой в Одессе и делал схожие выводы о резкой активизации большевистской пропаганды, использующей недовольство французских солдат и матросов для оказания на них воздействия. Он считал необходимым как можно скорее направить в регион дополнительные силы, в частности батальоны алжирских стрелков (что правительство Франции к тому времени уже решило сделать) для создания на Юге России надежного «ядра из войск, абсолютно невосприимчивых к большевистским идеям»¹⁴. Несколько забегаая вперед, стоит отметить, что и моральное состояние прибывших в качестве пополнения алжирских стрелков, отправленных в Севастополь уже после эвакуации Одессы, адмирал Амет расценит как «посредственное»¹⁵.

В связи с признанием французским командованием успехов большевистской пропаганды, стоит вспомнить трагическую историю членов Иностранной коллегии подпольного одесского комитета большевистской партии и ее наиболее известного члена – француженки Жанны Лябурб. В советской историографии не подвергался сомнению факт, что арест и расстрел членов Коллегии в ночь с 1 на 2 марта был делом рук французских интервентов, которым белые только помогали¹⁶. Этот же тезис со ссылкой на работы советского периода можно встретить и в современных исследованиях¹⁷. Между тем, в переданном 4 апреля 1919 г. по радио заявлении председателя Совета народных комиссаров и наркома иностранных дел Украины Х. Г. Раковского говорилось лишь об участии в этом инциденте четырех французских офицеров¹⁸. Тогда, по всей видимости, французское правительство не обратило внимание на эти обвинения. 11 августа 1919 г. на первой полосе

¹⁴ Franchet d'Esperey à Clemenceau, 25 février 1919 – АМАЕ. 117СРСОМ 226. Fol. 304.

¹⁵ Aмет à Marine, Paris. 15 avril 1919 – АМАЕ. 117СРСОМ 229. Fol. 193.

¹⁶ Зак Л. М. Они представляли народ Франции. К истории французских интернационалистов. М., 1977. С. 122–123.

¹⁷ Беспалова К. А. Французские коммунистические группы в России в 1918–1920 гг.: возникновение, деятельность, судьбы их участников. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Екатеринбург, 2021.

¹⁸ Radio de Tsarskoe Selo. 4 avril 1919 – АМАЕ. 117СРСОМ 229. Fol. 34.

левой французской газеты *Humanité* появилась статья, в которой французские военные власти в Одессе прямо обвинялись в гибели Ж. Лябурб (ошибочно названной в статье Жанной Ляборд). Автор статьи, известная социалистка и феминистка Луиза Боден, утверждала, что Жанну арестовали и судили французские военные, а расстрелял лично один из французских офицеров¹⁹. Уже на следующий день после появления статьи премьер-министр Франции Ж. Клемансо направил запрос генералу Франше д'Эспере и генералу д'Ансельму, находившемуся в то время уже в Париже, с требованием предоставить всю имеющуюся по делу информацию²⁰. Ответ д'Анселма был категоричен: в период нахождения французских войск в Одессе не было случаев организации военного суда над французскими гражданскими лицами или женщинами-француженками, и никогда французские офицеры лично никого не расстреливали. Д'Ансельм сообщил, что он якобы узнал о событиях 2 марта от русских властей и возложил всю ответственность на них, ссылаясь на то, что французы взяли на себя полицейские функции только после введения им в Одессе 13 марта осадного положения²¹.

В начале марта французскому командованию в Одессе пришлось столкнуться с попытками пропаганды, исходившей на этот раз не от большевиков. В местах дислокации французских частей начали находить листовки, в которых содержалось обращение к французским солдатам от имени «информационного отдела армии Украинской Демократической Республики». Командовавший союзными силами генерал д'Ансельм вынужден был дважды обращаться к командованию армией Украинской Народной Республики с требованием прекратить подобные действия²². Кто был автором таких прокламаций, и чья вообще это была инициатива, сейчас можно только предполагать. Вряд ли к этой акции имели отношение правительство и командование армии УНР, которые тогда вели переговоры с французским командованием в надежде получить от него помощь и поддержку. Возможно, инициативу проявил кто-то из местных начальников, причем этому человеку

¹⁹ L'Humanité. 11 août 1919. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k299399g> (дата обращения - 27.01.2023)

²⁰ Clemenceau (signé par Alby) à Franchet d'Espèrey; Clemenceau (signé par Alby) à d'Anselme. 12 août 1919 – SHD/DAT. 7 N 800.

²¹ D'Anselme à Clemenceau. 15 août 1919 – SHD/DAT. 7 N 800.

²² D'Anselme à Grekoff. 15 mars 1919 – SHD/DAT. 7 N 800.

не были чужды социалистические идеи. Автор текста листовки, обращаясь к французским солдатам с призывом не воевать против украинцев, так описывал свое видение сложившейся ситуации: «Сейчас, когда они (украинцы – *А.П.*) в упорной борьбе против врагов их независимости должны строить свое государство, ваша буржуазия, которой щедро платит русская буржуазия, отправила вас проливать кровь за буржуазные интересы»²³.

Между тем, моральное состояние французских войск продолжало ухудшаться. Наиболее ярко настроения солдат проявились в ходе боев за Херсон в начале марта. Наступление войск атамана Н. А. Григорьева, воевавшего тогда на стороне красных, вынуждены были отражать сравнительно небольшие силы, состоявшие из батальона греческих войск и французской роты. Солдаты прибывших на помощь из Одессы двух рот французской пехоты дружно отказались выходить на позиции. Командирам удалось уговорить их все же исполнить приказ, но, понимая, что сражаться они не намерены, командование решило увести их в тыл, что сыграло немаловажную роль в решении оставить Херсон, а затем и Николаев²⁴.

Ситуацию осложнял продолжавшийся процесс демобилизации, касавшийся и войск, участвовавших в интервенции. Численность подразделений постоянно уменьшалась, что не могло не влиять на мораль оставшихся. В середине марта генерал д'Ансельм следующим образом характеризовал положение дел: «У меня почти нет (под командованием – *А.П.*) французов, а на тех, кто остался, я почти не могу рассчитывать»²⁵. Его солдаты не могли понять, почему они должны были воевать в то время, как основная часть армии воевать уже прекратила. Такого рода настроения д'Ансельм считал благодатной почвой для большевистской пропаганды: «интервенция (с участием – *А.П.*) добровольцев или нет – это наилучший способ распространения большевизма во Франции». Недовольство солдат своим положением, по его мнению, делало их «большевизацию» почти неизбежной²⁶. Примерно так же думал генерал Бертелло, считавший, что во избежание возникновения еще больших проблем надо было как можно скорее уводить не желавшие воевать войска из региона, где они могли напрямую кон-

²³ Ibid.

²⁴ Evénements de Kherson — Nikolaieff. Paris, le 19 mars 1919 – SHD/DAT. 7 N 800.

²⁵ Rapport sur la situation au 13 mars – SHD/DAT. 7 N800.

²⁶ Ibid.

тактировать с большевиками²⁷. В середине марта в Одессу для изучения обстановки прибыл заместитель начальника штаба французской Восточной армии полковник Ш. Хюнтцигер, который в своем отчете также отметил плохое моральное состояние войск²⁸.

В конце марта ставку Бертело в Яссах посетил некий капитан Рюпье, отчеты которого сохранились в материалах Генерального штаба Франции. По всей видимости, он выполнял функции офицера связи и регулярно ездил из Парижа в Яссы для сбора информации о положении на местах²⁹. В своем отчете он уделил особое место состоянию дел в Одессе, описание которого, по его словам, основывалось на информации, полученной из двух источников – от 2-го бюро штаба генерала Бертело и от двух русских господ, с которыми он ехал в поезде из Бухареста в Париж. Этими господами оказались М. С. Маргулиес, известный общественно-политический деятель, активно сотрудничавший с французами в Одессе, и не менее известная, хотя и по другим событиям, личность – доктор С. С. Лазоверт, участник убийства Г. Распутина. Маргулиес в опубликованном позже дневнике также упомянул о беседах в поезде с французским капитаном, которого назвал адъютантом начальника Генерального штаба Франции³⁰. Ехали они пять дней, в течение которых Рюпье и составлял свой отчет, регулярно при этом беседуя со своими попутчиками. В итоге, настроения французских солдат он охарактеризовал следующим образом: находясь под влиянием большевистской пропаганды французские солдаты открыто заявляют, что не хотят больше воевать, поскольку «речь идет о борьбе классов, в которой русские революционеры представляют собой антибуржуазные элементы»³¹. Рюпье также включил в свой доклад рассказ Маргулиеса о безобразном поведении возвращавшихся во Францию по демобилизации французских солдат, с которыми тот плыл ранее на французском военном корабле из Одессы в Константинополь.

В конце марта французское правительство приняло решение о выводе войск из Одесского региона. В период эвакуации так-

²⁷ *Grandhomme J-N. Berthelot — Du culte de l'offensive à la strategie globale. P., 2012. P. 713.*

²⁸ Service des Affaires Russes. Note pour le Ministre, 19 mars 1919 – SHD/DAT. 4 N 48.

²⁹ Рюпье и ранее приезжал в Яссы с той же целью. См.: *Pitsos N. Des coulisses du Quai d'Orsay à l'espace médiatique balkanique: la presse francophone en Europe du Sud-Est au lendemain de la Première Guerre mondiale // Cahiers balkaniques. 2020. № 47. P. 105. URL: <https://journals.openedition.org/ceb/16507> (дата обращения 31.01.2023)*

³⁰ *Маргулиес М. С. Год интервенции. Книга первая. Берлин, 1923. С. 324.*

³¹ Extraits du rapport du capitaine Rupied après un voyage en Roumanie et en Hongrie du 18 au 28 mars – AMAE. 117CPCOM 229. Fol. 9.

же произошло несколько инцидентов: солдаты одного из артиллерийских взводов отказались открывать огонь, а личный состав роты инженерных войск отказался выполнить приказ об отходе за Днестр. Солдаты заявили, что не собираются воевать ни в Одессе, ни в Бессарабии³².

Реагируя на неповиновение солдат, французское командование оказалось в довольно трудном положении. С одной стороны, отказ выполнять приказ командира в боевой обстановке во французской армии всегда наказывался очень строго. С другой стороны, формально Франция не находилась в состоянии войны с каким-либо государством, которое могли представлять противостоявшие французам вооруженные отряды. Например, в аналогичной ситуации, когда в конце февраля 1919 г. французский военный суд в Архангельске разбирает случаи неповиновения приказам во французских частях, участвовавших в интервенции на Севере России, выступавший в роли защитника французский офицер-переводчик ссылался именно на то, что Франция не находится в состоянии войны с Советской Россией³³. Более того, кажется, что даже командиры французских частей с некоторым пониманием относились к недовольству солдат своим положением. Д'Ансельм, в упомянутом ранее докладе от 13 марта, описывая настроения солдат, нарисовал действительно довольно мрачную картину: прошедшие мировую войну и избежавшие гибели ветераны не понимали, почему они теперь должны продолжать воевать, тем более, что изначально им говорили, что они будут только обеспечивать порядок в тылу. Численность подразделений постоянно сокращалась из-за продолжавшейся демобилизации, так что в ротах оставалось лишь по 30 человек. Солдаты не получали ни дополнительных выплат, ни других преимуществ по сравнению с теми, кто остался во Франции. Все это создавало отличные условия для успеха постоянно набиравшей силу большевистской пропаганды. «Если еще не все наши люди стали большевиками, то лишь потому, что почти все они имеют право на репатриацию», – отмечал д'Ансельм в своем докладе³⁴.

Аналогичные аргументы в оправдание солдат 58-го полка приводил неизвестный автор составленного значительно позже доклада о событиях в районе Тирасполя³⁵. В нем есть сведения и

³² Franchet d'Espèrey à Clemenceau. 16 avril 1919 – AMAE. 117CPCOM 229. Fol. 197.

³³ Analyse du rapport du Lt-Colonel Donop. 2 avril 1919 – SHD/DAT. 7 N 817.

³⁴ Rapport sur la situation au 13 mars – SHD/DAT. 7 N800.

³⁵ Note sur l'affaire du 58 R.I. en Russie Méridionale – SHD/DAT. 7 N800.

о том, что стало с бунтовщиками. Слишком жестких наказаний не последовало. 180 человек были отправлены во Францию – по всей видимости те, кто подлежал демобилизации. Из остальных 225 человек составили дисциплинарную часть, отправленную в Марокко, но и они впоследствии были демобилизованы в установленные для их призыва сроки. Из подразделений, отказавшихся выполнять приказ в Херсоне, девятерых солдат военный суд приговорил к пяти годам каторжных работ каждого³⁶. По всей видимости, поступать с этими подразделениями так, как с солдатами 58-го полка, начальство не решилось – сокращать и без того небольшую численность войск в Одессе не было возможности. Тем, кто участвовал в беспорядках в апреле, повезло меньше. В июле 1920 г. в процессе обсуждения в Палате депутатов вопроса об амнистии депутат социалист А. Обри зачитал выдержки из письма одного из солдат-артиллеристов, осужденных за невыполнение приказа во время эвакуации войск из Одессы. По словам солдата, семерых солдат его части, включая его самого, судили в августе 1919 г. в Софии. Трех приговорили к смертной казни, двоих – к пяти годам каторги и двое были оправданы³⁷. Год спустя приговор еще не был приведен в исполнение.

Подводя итог, следует отметить, что происходившие в феврале – апреле 1919 г. беспорядки в частях французской армии незаслуженно остаются в тени апрельских событий на французском флоте. Ненадежность участвовавших в интервенции сухопутных частей, как и опасения относительно их возможной «большевизации», стали одной из причин принятия решения о выводе войск и прекращении интервенции. К концу марта 1919 г. французское командование хорошо осознавало не только недостаточность имевшихся войск для ведения полноценных боевых действий, но и их ненадежность. Большевицкая пропаганда воспринималась французскими командирами как серьезная угроза не столько из-за какой-то особой привлекательности коммунистических идей для французских солдат, сколько из-за ее антивоенной направленности. Призыв отказываться воевать полностью совпадал с настроениями солдат, изначально не готовых продолжать рисковать жизнью после окончания тяжелейшей мировой войны.

³⁶ Paz M. Les révoltes de la Mer Noir. Paris. Librairie du Travail, 1922. P. 12.

³⁷ Journal officiel de la République française du 23 Juillet 1920. Débats parlementaires. URL : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6331088d/f1.image> (дата обращения 27.01.2023).

REFERENCES

- Беспалова К. А.* Французские коммунистические группы в России в 1918–1920 гг.: возникновение, деятельность, судьбы их участников. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Екатеринбург, 2021 [Bespalova K. A. Francuzskie kommunisticheskie gruppy v Rossii v 1918–1920 gg.: vzniknovenie, deyatel'nost', sud'by ih uchastnikov. Avtoref. diss. na soisk. uch. stepeni kand. ist. nauk. Ekaterinburg 2021.]
- Зак Л. М.* Они представляли народ Франции. К истории французских интернационалистов. М., 1977 [Zak L. M. Oni predstavlyali narod Francii. K istorii francuzskih internacionalistov. Moscow, 1977.]
- Маргулиес М. С.* Год интервенции. Книга первая. Берлин, 1923. [Margulies M. S. God intervencii. Kniga pervaya. Berlin, 1923.]
- Шорников П. М.* Белые и красные на Днестре: саботаж Гражданской войны? // Русич. 2014. № 4 (38). С. 78–98. [Shornikov P.M. Belye i krasnye na Dnestre: sabotazh Grazhdanskoï voïny? // Rusich. № 4 (38). 2014. S. 78–98.]
- Grandhomme J-N.* Berthelot — Du culte de l'offensive à la strategie globale. Paris, 2012.
- Le Ramey J., Vottero P.* Mutins de la Mer Noire. Paris, 1973.
- Marty A.* La révolte de la Mer Noire. Paris, 1934.
- Orr A.* The Myth of the Black Sea Mutiny: Communist Propaganda, Soviet Influence and the Re-Remembering of the Mutiny // French History. 2018. Vol. 32. Issue 1. P. 86–105.
- Paz M.* Les révoltes de la Mer Noir. Paris, 1922.
- Perry M.* Mutinous Memories: A Subjective History of French Military Protest in 1919. Manchester, 2019.
- Pitsos N.* Des coulisses du Quai d'Orsay à l'espace médiatique balkanique: la presse francophone en Europe du Sud-Est au lendemain de la Première Guerre mondiale // Cahiers balkaniques. 2020. № 47. P. 101–112.

Павлов Андрей Юрьевич

доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский
государственный университет,
Университетская наб., д. 7–9
199034, Санкт-Петербург.
e-mail: a.y.pavlov@spbu.ru

Andrey Pavlov

Dr. Hab. (History), Professor
Saint-Petersburg State University
Universitetskaya Embankment 7-9
199034, St Petersburg, Russia
e-mail: a.y.pavlov@spbu.ru
Scopus Author ID: 57220813403
ORCID: 0000-0002-1095-4022
РИНЦ ID: 207045